

Огнестойкое строительство в Псковской губернии в конце XIX - начале XX вв.

Величайшим бедствием для населения всегда являлись пожары. Так, в течение 50 лет (1860-1909 гг.) только в европейской части России пожарами, произошедшими более 2 млн. раз было уничтожено свыше 6,5 млн. дворов и причинен ущерб на несколько миллиардов золотых рублей; 9/10 всех пожаров пришлось на сельскую местность. В некоторых исследованиях подчеркивалось, что деревенская Россия выгорала почти полностью каждую четверть века, чему способствовали исключительно деревянные, покрытые соломой, постройки.¹

Не являлась исключением и Псковская губерния. То, что соломенные крыши являлись главной причиной частых и опустошительных пожаров, подтвердило, проанализировав свою работу за 31 год (1867-1897 гг.), Псковское губернское земство: 86,6% крыш на Псковщине были соломенными. По уездам на 1 октября 1897 г. эта картина была следующей:

Уезды	Крыто соломой - %	Крыто деревом и др. материалами - %
Псковский	87,1	12,9
Опочецкий	90,1	9,9
Новоржевский	94,7	5,3
Островский	91,7	8,3
Великолукский	93,6	6,4
Горопецкий	60,9	39,1
Холмский	59,4	40,6
Порховский	94,4	5,6

Ряд волостей были с исключительно соломенными крышами. Так, избы в деревнях Дроздовской, Дунянской волостей Великолукского уезда были крытыми соломой на 100%; в Загарской, Бологовской, Горичкой, Липецкой, Невской, Миритиничкой,

Богородицкой волостях они составляли от 99,3 до 99,9%. В Новоржевском уезде крыши из соломы преобладали в деревнях Аполинской, Кудеверской, Аксеновской и Дворицкой волостей - от 99,1 до 99,5%, в Порховском уезде - Тишинской и Шевницкой волостей (99%), в Опочецком Ежинской и Копылковской волостей (соответственно 99,6 и 99,1). В указанных 17 волостях губернии (12,5% их общего числа) из каждых 1000 строений деревом было крыто лишь от одной до 10 построек. В Дроздовской же волости Великолукского уезда из имевшихся 8545 строений под «деревом» было только три, а в Дунянской из 1838 строений - ни одного. Большим был процент деревянных крыш в богатых лесах Торопецком и Холмском уездах. В двух волостях Торопецкого уезда (Прилуцкой и Турской) деревянные крыши преобладали, составляя соответственно 89,4 и 92,7%. Аналогичной была картина в двух волостях Холмского уезда: Галибице-Немчиновской (78,8%) и Троице-Хлавице-Зуевской (74,4%).²

Псковское губернское земство было серьезно озабочено преобладанием соломенных крыш, легко подвергавшихся загораниям, и на страницах своего «Вестника» очень часто рассказывало об опыте изыскательских работ в других местностях России по замене соломенных крыш огнестойкими и в то же время дешевыми, доступными для крестьян. Так, член-сотрудник Харьковского сельскохозяйственного общества Е.А.Мандрыкин представил на собрании своего общества доклад об изобретенном им способе изготовления негорюемых крыш: из ржаной соломы выются веревки, которые затем сплетаются в форму рогожки или щита, а щит погружается в глину, а потом накладывается пластами на крышу.³

При Красноуфимском реальном училище, Пермской губернии способ изготовления глиносоломенных крыш был следу-

Фролова Любовь Александровна - начальник Центра противопожарных связей УГПС УВД Псковской области

ющим: из пучков соломы толщиной в 3/4 вершка ткали ковры; основой для скрепления соломенных пучков между собой служили толстые, суровые нитки, из которых плели рыболовные сети; для основы брали пять пар ниток, которые размещали так, чтобы одна пара отстояла от другой на четверть аршина с четвертью, причем крайние пары основных нитей должны были отстоять от краев ковра вершка на два. Плетение производилось на обыкновенном ткацком станке (кроснах). Опыт показал, что две женщины могли соткать в день до 100 аршин такого ковра, тогда как настилка такого же пространства крыши обыкновенным способом (снопами) требовала трех дней. Изготовленные ковры пропитывались глиняным раствором, для чего использовали вырытые ямы или дощатые ящики, наполненные жидким раствором жирной, с меньшей примесью песка, глины, куда и погружали сотканные соломенные ковры, оставляя их там до тех пор, пока все полосы соломин не пропитаются. Ковры, пропитанные глиной, высушивали и настилали по обрешетке стропил.

Свой первый опыт красноуфимцы провели в 1883 г. Опытная крыша была смазана несколькими способами: одна полоса была покрыта цементом и в сыром виде посыпана толченым кирпичом; вторая покрыва тем же цементом, но устлана мелким щебнем и затерта мелким песком, третья по тому же цементу была засыпана крупным речным песком, а остальные пять полос покрыты смесью глины с песком без извести. При зажигании крыша осталась невредимой. В конце эксперимента решили проверить непроницаемость крыши для воды: крыша течи не дала.⁴

Именно красноуфимский метод заинтересовал псковичей. Согласно постановлению губернского собрания от 15 декабря 1886 г. управа через директора Красноуфимского реального училища пригласила техника по устройству несгораемых крыш приехать на Псковщину. Находившийся здесь с середины мая по сентябрь 1887 г. техник Ведерников провел опыты в Новоржеве, Острове и Островском уезде (в пос-

леднем случае на крыше гумна г-на Калашникова), но больше всего времени он провел в Пскове и уезде, где были устроены три крыши: на площади в Пскове, в Римницах и в погосте Полонске Пикалихинской волости.⁵ Опыт на сарае Пикалихинской богадельни был проведен 29 июня при большом стечении жителей близлежащих деревень. Сами испытатели оказались результатами опыта довольны и рекомендовали эту крышу «для всеобщего распространения как вполне безопасную в пожарном отношении». Небезынтересна и народная молва, зафиксированная опросами, проведенными земством и опубликованными на страницах «Вестника»: «30 июня, не доехав 8 верст до места испытания крыши, мы спросили: «Как удался опыт?». «Отлично сгорела крыша», - иронически отвечал солидный землевладелец; такой же ответ услышали и от другого местного землевладельца.

- Да вы были сами при испытании?

- Нет, я не был, но мне говорили очевидцы... Неудачный опыт, - заключил землевладелец.

Еду ближе к месту испытания, заговариваю с ямщиком.

- Жгли, - говорит, - ужаси: и керосином обливали, и скипидаром - устояла.

Спрашиваю у крестьян Полонского погоста:

-Ну, что, как глино-соломенная крышка, устояла от огня?

- Да, нешто жгли ее сильно... как устоит от дождя... смоем смотри и для нас, верно, будет дорога, не по силам, - говорят крестьяне.

- Как дорога? Квадратная сажень обойдется около рубля, избу покрыть - около 12 рублей, считая и солому, и работу, и всех расходов. Разве это дорого? - говорю им. - Способ простой, всякий может научиться ткать ковры, станок сделать весьма просто, одного на деревню достаточно. Один рабочий с подростком может наткать около 100 аршин в день, а по известиям из других губерний, там изготавливают 140 аршин в день.

После такого разъяснения крестьяне говорят:

- Посмотрим, как другие...»

Один крупный землевладелец подметил на этот счет: «Распространение столь полезного дела требует практических примеров, особливо при тупом недоверии нашего люда ко всякому вообще, хотя бы и полезному, но новому делу».⁶

Псковская губерния не являлась в этом плане исключением, новое дело трудно прививалось и в других местах. Казанское земство, например, за устройство несгораемой крыши выдавало каждому лицу премию в размере 10 руб., но из 93 получивших ее домохозяев в начале 1888 г. 44 покрыли крыши соломой, 43 - тесом, четыре - железом, и только один - глино-соломой! Премий за устройство соломенно-ковровых крыш по красноуфимскому способу не было выдано вообще.⁷

В связи с этим на страницах «Вестника» своими мыслями поделился островский сельский хозяин, бывший военный Д. Дараган, говоривший о бесполезности указаний «крестьянам строить глинобитные избы, в особенности в лесистых местностях, разные предложения по устройству огнеупорных крыш и т.п., хотя все это полезные изобретения, но не пригодные для изменения народного быта и обычного течения народной жизни, которая обуславливается множеством естественных причин, подчиняющих себе человека. Быт народный изменяется с изменением свойств и понятий народных, а изменение этих последних обуславливается степенью культуры народа, которая заключается не в одной образованности и знаниях, а в привычках правильной благоустроенной гражданской жизни в ежедневном будничном быту, у себя дома, в семье, в общине. А это может достигнуто только целесообразным устройством управления крестьянами, не нарушая, в то же время, и самоуправления их».⁸ Далее Д. Дараган вносит конкретные предложения по устройству такого управления.

Пока изготовлению ковровых крыш обучались местные агенты и пожарные старосты, Псковская уездная управа, признавая несомненную пользу в устройстве несгораемых крыш, предложила ряд мер по их распространению, утвержденных уездным

собранием: разослать брошюру, полученную из Красноуфимска, по волостным правлениям, поручить волостным старшинам и писарям прочесть ее на волостных сходах и знакомить крестьян с устройством самой крыши, при этом просить волостной сход ассигновать небольшую сумму для устройства станка, который стоит около 10 руб. и который должен находиться при волостном правлении, и около 5 руб. для покупки материала и устройства небольшой повети с образцом глино-соломенной крыши, которая, вместе с тем, может служить и помещением для хранения находящейся при волостном правлении пожарной трубы. Уездное земское собрание вышло также с ходатайством в губернское собрание о переводе построек с глино-соломенными крышами в разряд построек, крытых железом, черепицей или деревом, вследствие чего уменьшится страховая платеж, а при переносе крестьянами построек на новые места с пособием от земства сделать глино-соломенную крышу обязательной, о чем пожарные старосты должны предупреждать таких домохозяев заранее.⁹

Великолукское уездное земство ходатайствовало перед губернским собранием об ассигновании 300 руб. на устройство ковровых крыш и командирование техника, который обучит способу изготовления несгораемых крыш лиц, направленных волостными правлениями (по два от каждой волости). Предполагалось дважды приглашать техника: зимой в течение двух недель он должен был обучать население, а весной в течение месяца работать по устройству самих крыш.¹⁰

Губернское земское собрание на заседании 18 декабря 1887 г. признало полезным для дальнейших опытов в тех уездах, где опытов еще не было, снова пригласить техника из Красноуфимска. Весной 1888 г. в Псков прибыл мастер Суханов, выезжавший в Порховский, Великолукский и Опочецкий уезды. Торопецкая земская управа от услуг его отказалась, так как желающих ознакомиться с устройством глино-соломенно-ковровых несгораемых крыш не нашлось. Суханов провел опыт сжигания крыш-

ши на площади в Порхове, и комиссия удивилась тому, что «крыша не только осталась цела, но даже не согрелась». 9 июля в присутствии местных властей, членов Вольного пожарного общества и многочисленной публики был произведен опыт сжигания построенной крыши на конной площади Великих Лук. В заключение для убедительности в устойчивости глино-соломенной крыши от проливных дождей ее облили из насоса, сильная струя частично размывала верх крыши, но без течи внутрь. Для практического изучения опыта изготовления таких крыш из всех волостей уезда были приглашены желающие (не менее двух от волости).¹¹ В Опочечком уезде мастер прежде всего был направлен в Крулихинскую сельскохозяйственную школу 2-го разряда, где в течение двух недель обучал учеников изготовлению глино-соломенных ковров и покрыванию ими крыш. 31 июля Советом Крулихинской школы (попечителем А.П. Львовым, управляющим М.В. Сокольским, учителями В.И. Галковским, П.С. Кудерским и И.А. Исаковым) в присутствии председателя Опочечкой уездной земской управы И.П. Травина и опочечкого помещика А.М. Прецкого, крестьян окрестных деревень и учеников был произведен опыт сжигания крыши: под руководством мастера А.М. Суханова на ней был разложен костер из стружек, хвороста и дров, но крыша осталась невредимой. После этого был разложен костер, облитый керосином, но крыша устояла и на этот раз. Затем на крышу была направлена струя воды из пожарной трубы. Глина с крыши стала смываться, но на тех местах, где она была облита глино-известковым раствором, осталась невредимой. Крышу оставили как образец для школы и местного населения, а также для того, чтобы убедиться в прочности ее и непротекаемости во время продолжительных дождей.¹² После этого мастер вернулся в Опочку и провел пятидневное обучение на кирпичном заводе Костина: тканье и замочку в глине производили арестанты местной тюрьмы, вполне усвоившие это производство. Из приготовленных ковров сделали крышу для специально построенной повети в селе Бисерева Петровской волости.¹³

После проведенных опытов и наблюдений Опочечкая уездная управа поддержала идеи распространения огнестойких крыш и уверяла, что они будут стоять не дороже соломенных. Однако, спустя десять лет, в отчете за 1901 г. Опочечкая управа отметила, что глиняные крыши, хотя и противостоят огню, имеют серьезный недостаток: в сыром виде они тяжелы и старые постройки их выдерживают. Но в том же году в Опочечком уезде работал мастер по глино-соломенным крышам, прибывший из Новгородской губернии. Ему дали двух учеников из местных крестьян. Сетовали лишь на то, что мастер не знал глинобитных построек, поэтому просили губернское собрание прислать и такого мастера.¹⁴

Тем не менее, на страницах «Вестника» можно было встретить и такие реплики: «Нельзя не приветствовать всякое изобретение к уменьшению пожаров, но к сожалению по этой части мало изобретательности, кроме глино-соломенных ковровых крыш и Бабаевского огнеупорного состава, малораспространенного».¹⁵

На самом деле кровельных материалов для выбора было достаточно: железо, черепица, но они были дороги, а также из дерева - тес, дранка, гонт. В 1890 г., например, в магазине страхового агента А.А. Гессе на Сергиевской улице в Пскове продавался асфальтовый огнеупорный кровельный толь, широко применявшийся в то время в Остзейском крае. Многие домовладельцы Пскова и уезда убедились в том, что это прекрасный и дешевый материал для покрытия домов, сараев, кузниц и т.п. Страховые общества при страховании домов и недвижимости приравнивали толевые крыши к железным, а Гессе к тому же предлагал и лак для окраски крыш. Появился в то время и такой сравнительно дешевый кровельный материал, как асбестовый картон (уралит), но в строительной практике он прививался слабо. Поэтому наиболее дешевыми огнестойкими кровлями оставались глино-соломенные, а местные власти брали на заметку всякие новые изыскания по этой части.

Так, на заседании 12 декабря 1891 г. Псковское губернское земское собрание

поручило губернской управе ознакомиться с опытом распространения глино-соломенных крыш в соседней Новгородской губернии.¹⁷ Оказалось, что там начали устраивать такие крыши с 1888 г. и к 1 января 1891 г. в Новгородской губернии насчитывалось 330 глино-соломенных кровель (новгородцы часто называли их снопиковыми), за устройство их управа выдавала денежные премии и понижала страховую премию. Вместе с тем губернская управа дала право волостным старшинам требовать земских мастеров для постройки глино-соломенных крыш и обучения этому несложному искусству там, где это дело еще ново. При этом за устройство таких кровель она награждала не только мастера, но и сельских старост и волостных старшин. Так, Медведовскому волостному старшине Дмитрию Максиму, твердо поставившему в волости дело возведения огнеупорных кровель, была объявлена благодарность губернского земства, выдано денежное вознаграждение и сообщено о полезных его трудах непосредственному начальству. Управа считала, что сельский староста, начавший постройку глино-соломенных крыш со своей усадьбы и покрывший ими все дома своей деревни, заслуживает денежной премии и медали.¹⁸ Новгородцы поначалу использовали краснофимский метод, но в 1895 г. домохозяин д.Ванца Медведовской волости А.Г.Адамов нашел более простой способ устройства глино-соломенных крыш и своим опытом поделился в псковичами на страницах «Вестника Псковского губернского земства». Деятельность Новгородского земства в этом деле неоднократно отмечалась по России: на Всероссийской пожарной выставке 1892 г. в Петербурге - серебряной медалью и денежной премией; в 1895 г. - на сельскохозяйственной выставке Орловского губернского земства и Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде.¹⁹ Одновременно при Нижегородской выставке искусству глино-соломенных крыш прошли обучение 100 чел. Псковская уездная управа направила на обучение крестьянина д.Зарой Тимофея Петрова, входившего еще в 1887 г. в состав комиссии по испытанию глино-соломенной

крыши в погосте Полонске. Вернулся Петров домой с хорошей аттестацией.²⁰

Забота Псковского уездного земства, о подготовке специалистов по устройству глино-соломенных крыш была не случайной, так как Псковский уезд наравне с Островским и Порховским отличался наибольшей опустошительностью пожаров. Но в Порховском уезде дело обстояло совершенно иначе. В 1899 г. здесь было устроено всего шесть глино-соломенных крыш, а в отчете за этот год отмечалось, что, несмотря на большую «горимость» в уезде, население «еще не совсем проникло стремлением к ослаблению столь великого зла и крестьяне, как и прежде, имеют скученные постройки с соломенными крышами».²¹ В Новоржевском уезде население устраивало огнестойкие крыши более охотно. В 1901 г. здесь работали уже две артели мастеров (по 9 чел. в каждой), а желающих иметь огнестойкие крыши не убавлялось.²²

В конце XIX в. в северо-восточных районах России широкое распространение стало получать цементно-черепичное производство.²³ Начались опыты по выделке и пригодности цементно-песчаной черепицы. В 1893 г. в полутора верстах от Новгорода, близ Холмова, открылся черепичный завод, заведующим которым назначили Николая Петровича Чернова. Черепицу вообще считали очень прочной и долговечной,²⁴ а в пожарном отношении безопасной. В 1897 г. новгородцы стали проводить опыты по устройству песчанобитных и плетневых построек, а земство позаботилось о поощрительных мерах. Для ознакомления с опытом работы черепичного завода в сентябре 1898 г. в Новгород выехал страховой инспектор Псковского губернского земства Иван Борисов,²⁵ а в 1901 г. Псковское губернское собрание ассигновало 5 тыс.руб. на распространение черепицы в губернии.²⁶

Устроить черепичный завод вызвался опочецкий купец З.Костюрин. Произведенные расчеты показали, что для 14-саженной крыши потребуется 1000 штук черепицы, стоимость материала за сажень составит 2 руб. 50 коп.²⁷ Для сравнения приведем стоимость других крыш (1898 г.).²⁸

Стоимость 1 кв.сажени крыши:	
1 кв.саж. железной крыши	7 руб.61 коп.
1 кв.саж. деревянной крыши:	
- в два теса	2 руб.85 коп.
- в один тес	-
1 кв.саж. гонтовой крыши:	
- в два гонта	2 руб.50 коп.
- в три гонта	3 руб.
1 кв.саж. лучинной крыши	
финляндской лучины	1 руб.50 коп.
1 кв.саж. соломенной крыши	1 руб.20 коп.

В 1909 г. Новоржевское земство приобрело от Крестьянского поземельного банка кирпичный и черепичный заводы в имении Финьково с участком земли в 15 дес. 397 саж. и поставило задачу обеспечения населения дешевым огнеупорным материалом для печей и крыш. Заводу выделили лошадей, инвентарь, а заведовать заводом предложили специалисту по глиноведению М.И.Белавенцу. К тому времени заводы уже в течение трех-четырёх лет бездействовали, строения и печи пришли в упадок, поэтому два месяца потребовалось на восстановление производства, а к концу августа начали уже обжигать кирпич, предполагая довести выработку его к концу года до 70 тыс. штук. Руководил производством кирпича мастер, которому за каждую произведенную 1 тыс. штук платили 5 руб. В следующем году планировалось начать производство черепицы.²⁹

На начало XX в. приходится повсеместная организация в России школ огнеостойкого строительства и разного рода мастерских, псковское губернское земство предложило открыть такую школу либо в Финькове, либо при Псковском сельскохозяйственном училище. Губернская управа высказалась за устройство в Пскове и в остальных семи уездных городах по одной мастерской, задачей которых, помимо изготовления черепицы, являлась подготовка мастеров, способных открывать частные мастерские этого направления.³⁰

В 1913 г. такие мастерские (с двумя станками каждая) имелись в каждом уездном городе губернии, и занимались они распространением огнеупорных крыш и выделкой песчано-цементной черепицы. Кроме того, в летнее время были открыты еще две временные

мастерские, а в трех постоянных добавлено по одному станку. С 1 января по 4 октября 1913 г. мастерские изготовили 438334 штук черепицы, а продано 269562 шт. Покупали ее крестьяне-общинники, хуторяне, землевладельцы, домовладельцы, уездные и городские учреждения.

В целях более широкого распространения выделки черепицы губернское земство стремилось развивать и частную инициативу: оно на льготных условиях отпускало в арендное пользование станки. В результате в 1913 г. в губернии работали четыре частных кустарных мастерские постоянно и одна временная; в аренду сдали 15 станков (по 4 руб. за месяц; в 1914 г. - по 5 руб. за месяц), работа в мастерских велась под надзором и руководством технического персонала губернского земства. Губернское собрание также признало желательным распространение в губернии мелких кирпичных заводов и заводов гончарной черепицы.³¹

«Псковское губернское земство, - писал в отчете за 1913 г. псковский губернатор, - получило от Главного управления в течение 1911-1913 гг. 27 с лишним тысяч рублей и, ассигновав из своих средств 55 тысяч, начало совместную работу по открытию земских мастерских для выработки песчано-цементной черепицы и ознакомления с ней сельского населения.

Таким образом, для изготовления черепицы были открыты 10 постоянных мастерских и 20 мелких временного типа, которыми за 1913 год было изготовлено 500000 шт. черепицы. 6% от произведенного купили хуторяне, 33% - общинники. Двенадцать мастеров-кровельщиков при губернском земстве бесплатно покрывали крыши. В 1913 году земство выдало более 11 тыс. рублей пособий на огнеупорные крыши и стены».³² Отделом огнеостойкого строительства при губернском управлении в эти годы заведовал В. Иванов.³³

Именно к 1910-1914 гг. в России началось более активное и широкое применение огнеостойких материалов, главным образом кирпича и черепицы. В эти годы было открыто 740 казенных и земских заводов и мастерских и еще около 400 крестьянских

мастерских изготавливали черепицу и кирпич непосредственно в селах. Из отчета Министерства земледелия за 1915 г. видно, что в России в том году было изготовлено более 25 млн. штук черепицы, возведено около 7 тыс. огнестойких построек и свыше 30 тыс. крыш было покрыто черепицей и другими материалами. Однако эти цифры в сравнении с огромной фактической потребностью в огнестойком строительстве, исчисляемой миллионами построек, подчеркивали не только достижения, но и отсталость России. Накануне Октябрьской

революции из 15 млн. крестьянских дворов России только 2,5% были построены из огнестойких материалов, при этом преимущественно в южных районах страны. Из подавляющего большинства деревянных построек соломенные крыши имели 67 %, тесовые и драночные - 30%, толевые - 2,5%, а черепичные или из кровельной стали - лишь 0,5%.³⁴ Псковской губернии, по данным губернского земства за 1914 г., сельские постройки с огнестойкими стенами составляли 0,68%, а с огнестойкими кровлями - всего 0,03%.³⁵

Примечания

1. Голубев С.Г. Пожарное дело в СССР. М., 1968. С.8.
2. Вестник Псковского губернского земства. 1899. № 4. С.78.
3. Там же. 1884. № 19. С. 293.
4. Там же. 1886. № 49. С.776-778.
5. Там же. 1888. № 22. С.618.
6. Там же. 1887. № 12. С.443-445.
7. Там же. 1888. № 19. С.615.
8. Там же. 1885. № 3. С.37-38.
9. Там же. 1885. № 22. С.618.
10. Там же. 1888. № 22. С.619.
11. Там же. 1889. № 4. С.218.
12. Там же. 1889. № 8. С.496.
13. Там же. 1889. № 4. С.218.
14. Там же. 1902. № 3. С.11.
15. Там же. 1890. № 10. С.873.
16. Там же. 1890. № 5.
17. Там же. 1891. № 12. С.105.
18. Там же. 1891. № 11. С.72, 76.
19. Там же. 1898. № 11. С.25-33, 35, 38, 42.
20. Там же. 1897. № 1. С. 38-40.
21. Там же. 1901. № 9. С.15.
22. Там же. 1902. № 4. С.33.
23. Еще Петр I во время своей поездки за границу обратил внимание на то, что в странах Европы крыши домов крыты черепицей. В начале XVIII в. в России черепицу еще не выпускали, поэтому ее начали ввозить из-за границы. По указу 1736 г. был построен специальный завод для изготовления отечественной черепицы (Голубев С.Г. Указ. соч. С.30).
24. Черепичная крыша могла стоять 100 лет, железная - 50, из теса и гонта - 20, лучинная - 15, соломенная под щепу - 30 лет (Вестник Псковского губернского земства. 1898, № 11. С.34).
25. Там же. 1898. № 11. С.21.
26. Там же. 1901. № 6. С.38.
27. Там же. 1902. № 3. С. 11.
28. Там же. 1898. № 11. С.34.
29. Там же. 1909. № 45. С.7.
30. Там же. 1912. № 13. С. 10-12
31. Там же. 1914. № 9. С.4-5.
32. ГАПО, ф.20, оп. 1, д.3265, лл.17-18.
33. Там же. Д. 3039, л. 213.
34. Голубев С. Г. Указ. соч. С. 31.
35. ГАПО, ф.324, оп.1, д.74, л.159.